

О СВЯТОМ ДУХЕ

Петр (Мещерин), игум.

Предисловие

Настоящая статья написана в процессе непосредственной полемики с протестантами харизматического толка. При чтении нужно учитывать её полемическую направленность (которую я не имею возможности (и времени) отредактировать), а также особенность аудитории, к которой мне пришлось обращаться. Этим обусловлены ссылки только на Писание, апелляция к личному духовному опыту и некоторое дерзновение и свобода выражения такого опыта.

* * *

Христианство есть личная, живая и реальная жизнь человека со Христом и во Христе. Такая жизнь невозможна, если мы о Христе всего лишь "проинформированы" тем или иным образом. Христа необходимо лично и близко узнать, познакомиться с Ним – каков Он, как Он ко мне относится, что Его во мне радует, что – печалит, что Он ждет от меня, что Он хочет дать мне и прочее. Обо всем этом говорит Св. Писание, особенно – Новый Завет. Из того же Св. Писания явствует, что наш Бог есть Троица Единосущная и Нераздельная – Отец, Сын и Св. Дух. И не только, так скажем, один Иисус принимает участие в нашей жизни, – Иисуса нельзя "вычленивать", обособить от Св. Троицы, – но Бог в Полноте Своей, т.е. и Отец, и Дух Святой. Трудно говорить о Боге Отце – Бога не видел никто никогда (Ин. 1, 18); Он открывается нам в Сыне Своем – Господе Иисусе Христе, и в Святом Духе. О Нем у нас и будет речь.

Кто же Он? Ведь чтобы понять Его, жить Им и с Ним, нам надо также познакомиться с Ним: узнать, как Он действует, как Его принять, как сохранить. Не буду вдаваться в богословские изыскания, а засвидетельствую то, что знаю о Нем сам.

Я христианин. Мало того, я пресвитер Церкви и монах – т.е. вся моя жизнь посвящена Богу. Говорю это, не хвалясь, но чтобы вы поверили свидетельству моему. Я знаю Святого Духа. Он всегда пребывает во мне. Им я всегда исповедую перед собою (и перед другими, если к тому есть потребность) Иисуса Христа, пришедшего во плоти (1 Ин. 2, 2), и называю Его Господом и Богом моим (1 Кор. 12, 3). Им я ежесекундно взываю: Авва Отче (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6), – взываю не телесными устами, но всею внутренностью моею (Пс. 102, 1). Он свидетельствует мне, что я – дитя Божие (Рим. 8, 16), возлюбленное чадо Его. Скажу сразу, что такое состояние моей души не есть чувство, в смысле человеческих эмоций; оно есть некое ощущение, подобно непосредственному восприятию, например, зрения, дыхания, движения, – ощущение глубокого "твердого камня", на который, как на фундамент, опирается душа (Мф. 16, 18; 1 Петр. 2, 5). – Иногда же Дух чувственно касается моего сердца, и тогда я эмоционально ощущаю, переживаю Его. Он приносит в душу мир, тишину, радость, чистоту, некую крепость и силу, которая позволяет мне быть хозяином самого себя, – быть благим, милосердным, долготерпеливым, кротким, воздержным. Он укрепляет меня в вере. Он дает мне любовь к Богу и к людям – всем, до единого человека. Он утешает меня, Он наставляет меня на всякую истину, вразумляет, просвещает, животворит меня. – Это все не ново и не необычно – все это написано в Гал. 5, 22 – 23. Но одно дело – читать про это, и совсем другое – вкушать делом (Пс. 33, 9). Но это не все, что я мог бы сказать про Святого Духа. Еще вот: Он чужд экзальтации, тусовочности, примитивного "попсового" аффектированного выражения эмоций. Он – Дух мудрости, порядка, устройства (1 Кор. 14,

33), совершенства, полноты, я бы сказал – подлинной культуры. Он понуждает меня хранить Его в некоторой тайне – про это сказал Господь в Мф. 13, 44: Он – то Сокровище, которое, нашедши, человек утаил. Он делает человека внимательным, деликатным и тактичным. Он скромн: Ему не хочется публично "выворачиваться наружу", рекламировать, "пиариться". Он – со мною, но Он не понуждает меня совершать внутреннее разоблачение: "глядите, вот у меня – Дух Святой!" Он, наоборот, вразумляет меня подумать: метать ли мне бисер? (Мф. 7, 6). Он хочет больше, чтобы я вошел в комнату свою и затворил дверь свою (Мф. 6, 6), чем говорил о Нем всем подряд. Так, во всяком случае, Он открыл Себя мне. И вот, я свидетельствую: я знаком со Св. Духом.

Но как я с Ним познакомился? Где я Его получил? Каким образом Он пришел и вселился в меня? Сколько себя помню, я всегда искал Истину. И Св. Писание я со студенческих лет читал и изучал. Но не от чтения и не от поисков вошел в меня Св. Дух. Конечно, Он руководил мною и в поисках, и в чтении, но – как бы "со вне", "ведя за ручку", тайно. А вселился Он в меня, когда я крестился, исповедовался и причастился. Я о Церкви тогда не знал ничего, и даже относился к ней иронически-враждебно. Меня отталкивала архаика, бороды, странные облачения, кадило с дымом и прочее. Но мудрый Дух привел меня к Таинствам Церкви помимо всего этого антуража. И когда я, вскоре после крещения и деликатно-незаметной исповеди, первый раз причастился Тела и Крови Христовых – то тут-то я и "попался". Я ощутил, что меня как бы вымыли и "убелили" всего изнутри (а было что вымывать), и что как будто из головы у меня выросли ноги которыми я иду по небу. Но это так, "чувства"; а главное, в меня вселилась сила, которая позволила мне совершенно изменить свою жизнь, преодолев сопротивление семьи, полностью поменяв уклад жизни... ну и т.д. А "антураж" церковный я со временем понял и полюбил.

Итак, Христова Церковь. В ней я получил Духа Святого. И действительно, Церковь есть не иное что, а жилище, "пребывалище" Духа, Который 2000 лет назад сошел на Апостолов в виде огненных языков (Деян. гл. 2), и пребывает через Апостольское преемство в Церкви постоянно; и поэтому она есть столп и утверждение Истины (1 Тим. 3, 15-16).

Говоря о Церкви, необходимо сразу же отметить следующее: нельзя путать Церковь, как она есть, с церковной наличной и исторической действительностью. В этой действительности ужасно много "налипшего" на Церковь, много наносного, отмершего, огромное количество подмен, извращений основных Церковных смыслов, да и просто негодных и бабьих басен (1 Тим. 4, 7), обусловленных социальными и культурными особенностями исторического существования Церкви. Это то, что многих людей отталкивает от Церкви, не дает войти в нее, или, если таковое вхождение совершилось, уводит от подлинного смысла и жизни Церкви в ложь, лжемистицизм, кликушество или обслуживание национально-патриотических идей. Все это достойно жесткой критики, нуждается в изменении. Порой человеку, чтобы пробиться через все эти завалы "псевдоправославности", нужно совершить настоящий подвиг – подвиг свободы. Но это другая тема; мы будем говорить о Церкви Христовой, как она есть, и какой она должна быть – а не о церковной действительности, являющейся плодом непонимания и извращения сути дела.

Господь сказал о Своей Церкви, что врата адова не одолеют ее (Мф. 16,18). Церковь есть, под главою – Христом (Еф. 5, 23), жизнь людей в Духе Святом (1 Кор. 3, 16); Церковь – тело Христово (Еф. 1, 23), мы же – его члены (1 Кор. 12, 27). – Что же в Церкви главное, без чего она перестает быть Церковью? Это три вещи: 1) Таинства; 2) Св. Писание и 3) Св. Предание.

1. Таинства – особые Божественные действия, через которые и подается человеку Дух Святой: Крещение (Мф. 28, 19; Ин. 3, 5; Мк. 16, 16 и др.); Миропомазание (1 Ин. 2, 20; 2, 27 и

др.), заменившее к концу I века руковозложение при крещении; Покаяние (1 Ин. 1, 9; Ин. 20, 21-23 и др.); священство (Мк. 3, 13-15; Ин. 20, 21-23; Мф. 28, 19-20; Мф. 16, 18-19; Деян. 6, 6; Деян. 14, 22-23; Деян. 8, 18; Тим. 1, 6 и др.); брак (Еф. 5, 22-33), причащение (Ин. 6, 51; 53-57; Мф. 26, 26-28; 1 Кор. 11, 23-28); елеосвящение (Мк. 6, 13; Иак. 5, 14-15). Таинства, собственно, и есть то, что делает Церковь Церковью: отними Таинства – и Церковь превратится в этнографический музей, библиотеку или клуб.

2. Св. Писание – Слово Божие. Но тут сразу встает вопрос: как его понимать и толковать? Во-первых, Св. Писание есть книга Церкви – Церковь первична по отношению к Писанию: Церковь уже была, а Нового Завета еще не было – он писался Апостолами на протяжении всего I века. И канон Св.Писания определила Церковь – не с неба же упала книга в том составе, какой мы имеем. Во-вторых, Св. Писание, будучи книгой Церкви, не есть выдранная из контекста вещь; оно – книга реальности, факта, истории. Следовательно, рядом со Св. Писанием, для именно реального уяснения его, чтобы оно не превратилось в повод для мечтательного фантазирования, мы ставим Историю. Но историю чего? Не смены предстоятелей на Апостольских кафедрах, не историю внешней жизни Церкви – хотя она необходима и важна; но историю того, как в Церкви живет Дух Святой. И вот,

3. опыт жизни Духа в Церкви, опыт христианства и есть Священное Предание. Неверно думать, что Предание – это кадила, иконы, облачения, разные околоцерковные идеологемы, правила, посты, и прочее и прочее. Это все – памятники Предания, историческое оформление тех или иных сторон жизни Церкви в земном (и падшем, прошу заметить) мире. Само же Предание есть образ совершения Таинств и опыт реальной, живой, подлинной жизни людей во Христе Духом Святым.

И вот, когда я сравниваю свой опыт получения Святого Духа с тем, что содержит в качестве Св. Предания Православная Церковь, я вижу полное совпадение. Мой опыт жизни со Святым Духом подтверждает то, что об этом говорит Церковь на протяжении 2000 лет своего существования.

А говорит она, в частности, следующее:

Дух дается даром, легко и просто. Без эффектов, экзальтаций, конвульсий, озарений и всего прочего в этом роде. Дается Он не аморфно, абы как; Его не нужно "географически" искать, как ищут неизвестно что неизвестно где, экспериментируя и блуждая в потемках. Подается Он в Таинствах Церкви – при условии веры (Мк. 16, 16) и покаяния (Деян. 2, 37-38). То, что принятие Святого Духа может сопровождаться знаменами и чудесами – правда (Деян. 2, 43 и мн. др.). Может, для успеха проповеди, или и по другим причинам; но они не являются "обязательными" – всё может и без них происходить (Деян. 16, 33-34), – чудеса и знаменания не есть неотъемлемый признак принятия Святого Духа. Итак, принимается Дух даром и просто. Но вот, по принятии, удержать в себе Духа, сделать Его неотъемлемым своим достоянием – это уже не просто и не легко. Почему?

Человек – существо падшее и, вследствие этого, подпавшее под власть греха и нуждающееся во спасении. Господь Иисус Христос, воплотившись, пострадав за нас на кресте и воскреснув из мертвых, спас нас от греха, проклятия и смерти. Это спасение, совершенное Иисусом, усваивается каждому из нас Духом Святым, Которого, по вознесении Своим на небо, Христос послал на землю от Отца. Святой Дух, сошедши на Апостолов в виде огненных языков, ими (Апостолами) обустроил Церковь, в Таинствах которой, начиная с Крещения, человеку прощаются грехи: человек получает в Церкви искупление от первородного греха. Но следствием повреждения человеческой природы остаются страсти – как некая болезнь

наследственная, как потенциальный источник греха и нечистоты. Эти страсти должны теперь, по вхождении человека в Церковь, быть "вытеснены", исцелены и заменены Святым Духом. Но это не может произойти без нашего участия и труда, ибо страсти есть то, что препятствует Духу жить в человеке; и мы, прилагая к каждой страсти пластырь заповедей Божиих, должны потрудиться, чтобы дать в себе место Духу – не без помощи Божией, конечно (Ин. 15, 5), но – сами, прилагая к тому все наше старание. И вот об этом совместном усилии человека и Бога, о пути спасения, об опыте стяжания Святого Духа как неотъемлемого своего достояния, или, иными словами говоря, об очищении души от страстей, говорит в своем Священном – т.е. от Духа Святого исходящем – Предании Христова Церковь. И это все не совершается в одну минуту – на это дается человеку целая его жизнь. Таинства можно уподобить семени, залого, заданию, – а человек сам должен потрудиться над возвращением семени, выкупом залога, исполнением задания. Об этом, о долге "проращивания" Духа в нас, говорит Господь в притчах о Царствии Божием (Мф. гл. 13). Поэтому Св. Писание, наряду с благовествованием о спасении, Царстве Божием, радости о вхождении в него, – ставит сразу указания на путь обретения этого спасения – или говоря другими словами, на процесс стяжания Святого Духа, на условия этого стяжания, признаки его. Вот они:

Входите тесными вратами... (Мф. 7, 13; Лк. 13, 24); Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною... (Мф. 16, 24); кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня (Мф. 10, 38); многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22). Что же это за крест? Отчего же скорби? Ведь нам благовестована радость великая (Лк. 2, 10)? И что значит – отвергнуться себя? – Мы сказали уже, что для того, чтобы удержать в себе Духа, взрастить Его в себе, нужно очищать себя от того, что с Духом несовместимо – от страстей. А они в результате падения настолько срослись с нашей природой, что теперь, чтобы "отделаться" от них, человеку надлежит совершать усилие, да не простое, а максимальной напряженности. Человек как бы рассекает себя надвое, и противится страстям, из которых, как от некоего источника, сочится грех и нечистота, – с болью отрывает от сердца, от себя самого, пристрастия, понуждая себя на делание заповедей Божиих. И это есть настоящее самоотвержение; это тяжелейший крест и самораспятие: те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24). Об этом говорит Господь: Царство Небесное силою берется, и употребляющий усилие восхищает его (Мф. 11,12). Оттого христианское жителство есть – хоть и радостный, но подвиг: подвизайтесь войти сквозь тесные врата (Лк. 13, 24), ибо в Царство Божие входят усилием (Лк. 16, 16). От этого путь спасения – или, что то же, стяжания Духа – есть, хоть и благое и легкое, но иго и бремя (Мф. 11, 28). Мало того, сей путь небезопасен. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол (а он действует чаще всего не через иное что, а именно возбуждая и укрепляя в человеке страсти) ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 8). Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26, 41). Со страхом и трепетом совершайте свое спасение (Фил. 2, 12), ибо если праведник едва спасается, то нечестивый и грешник где явится? (1 Петр. 4, 18). Для жизни с Богом необходимо нам очистить себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божием (2 Кор. 7, 1), умертвить земные члены наши (Кол. 3, 5), следить, чтобы сердца наши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21, 34) – и обще говоря, понуждать себя на христианскую жизнь и очищать себя от всякой нечистоты, ибо в Царство Божие не войдет ничто нечистое (Откр. 21, 27). Отсюда – нравственное учение и аскетический опыт Церкви. Он, как и многое в церковной действительности, часто преувеличен, искажен, формализован, часто в практическом осуществлении приносит живого человека в жертву абстрактной "схеме". Но это – искажение Церковного духа (искажение, от которого мучаются и страдают люди, которое бросает тень на Церковь в глазах внешних – это горькая правда, к сожалению); мы же говорим все же о сути, об

истинном учении Церкви – что так или иначе, индивидуально, для всех в разной мере, но – необходим подвиг жизни (что, собственно, и есть аскетика) для того, чтобы отложив ветхого человека, облещись в нового (Еф. 4, 22), ибо только тот, кто очистит себя от всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), будет для дома Божия сосуд в честь (2 Тим. 2, 21).

Подытожим. Дух Святой получается человеком, по вере и покаянии, в Церкви – в ее Таинствах, прежде всего; в молитве, в поучении в Слове Божиим и в соблюдении заповедей Божиих – всех заповедей, а не избранных. А хранится Сей Дух посредством очищения сердца от страстей, то есть посредством нравственного всеусиленного труда; этот труд есть самый настоящий подвиг: человек "отрывает" от самого себя то, к чему пристрастно его сердце, ради чистоты, ради свободы, ради Христа – и понуждает себя "соответствовать" Святому Духу. Таково Евангельское учение. Таков и опыт Церкви – ее Священное Предание. Оно не есть нечто надуманное и абстрактное. 2000 лет люди – не хуже и не глупее моих современников – получали Святого Духа, Царство Божие, спасение, общение со Христом именно таким, а не иным образом. И мой опыт совершенно совпал с опытом Церкви (хотя не совпал по всем параметрам с церковной действительностью, – повторю, нужно различать эти вещи). Выше я говорил о своем знакомстве со Святым Духом. Так вот, этому знакомству мешают мои страсти. От них Он с сожалением уходит из моей души, они не нравятся Ему, чужды Ему. И я вынужден вот уже много лет биться с теми греховными навыками, которые я стяжал до крещения. И конца-краю не видно этой битве. Чуть ослабишь напряженное внимание – страсти опять набирают силу. И я вижу, что Святой Дух не убирает их из меня разом. Он мне помогает бороться с ними – это явно мне; но не убирает. Почему? Ему виднее; глядя на опыт Церкви, я вижу, что такова Его тактика и с другими людьми: страсти умягчаются очень постепенно, с трудом, с призыванием постоянно помощи Божией. И это есть Евангельский путь сотворчества Бога и человека; путь именно реальной, узкой, тесной, "будничной" – но и свободной, сознательной и ответственной христианской жизни.

Но вот коснулось меня новое благовествование. Оказывается, напрасно я годами бьюсь со страстями, мучительно освобождаю себя от различных "шор", пробиваясь к подлинному смыслу Церкви; напрасно я ищу Бога, молю Его ежедневно прийти, и, наконец, очистить меня так, чтобы мои мучители – страсти и те, кто за ними стоит – "отстали" от меня. Все это, оказывается, человеческие выдумки. Ничего этого не надо. Be happy. Don't worry. Не нужно всех этих крестов и скорбей. Это все психическое нездоровье. – Есть другой путь. Нужно только уверовать и попросить Бога – Он же сказал: даст Отец Небесный Духа Святого просящим у него (Лк. 11, 13), – и Дух тут же и придет – по вере. Да так придет, что тут же и исполнит всеми дарами, о которых повествует книга Деяний Апостольских – говорения на языках, исцеления, пророчества и т.д. Человек исполнится радости и энергии, преобразится... и прочее и прочее, и все это – мгновенно, просто и без упреков (Иак. 1, 5). Называется это – крещение Святым Духом.

Стоп. Нужно разобраться. Я имею новозаветные заповеди – смотрите, поступайте осторожно (Еф. 5, 15). Апостол предупреждает меня, чтобы я не был снисходителен к иному благовествованию (2 Кор. 11, 4), и заповедует: стойте и держите предания, которым вы научены (2 Фесс. 2, 15). Мое предание – предание Церкви – говорит: исповедую едино (т.е. одно) крещение во оставление грехов (Символ Веры); я знаю веру как – важнейшую вещь, но – не исключительную в устройении христианской жизни: вера – начало ее, а вместе с ней должны быть и дела веры (Иак. 2, 26). А здесь – иное крещение, и ничего, кроме веры, особенно и не нужно... что-то иное. Итак, нужно разобраться.

Во-первых. "Веруй – и всё". Вот на моих глазах в моей Церкви крепнет и "набирает обороты" уродливейшее заблуждение – лжемистический гуруизм. Он всегда имел корни в Церкви (Мф. 23, 2-12; 1 Кор. 1, 11-13), это как раз есть то, что уродует Православие и достойно самой жесткой критики; в наше время как-то особо "вылез" этот взгляд. Сводится он к тому, что люди не хотят свободы, боятся ответственности за свою христианскую жизнь, – и спихивают ее на духовников ("старцев"), в надежде, что они, независимо от нравственных усилий, как самих людей, так и пастырей, в силу веры и послушания, получают руководство от Духа. Но в Евангелии мы не читаем так: если 1-й слепой ведет 2-го слепого, но 2-й верит, что 1-й – не слепой, и в силу этой веры отдал в его руки себя и всю свою жизнь, то 1-й упадет в яму, а 2-й – нет, за свою веру. Нет. Господь сказал: оба упадут в яму (Мф. 15, 14).

Веры, как просто внутреннего акта души, недостаточно. Во-первых, можно запросто верить в ложь, и такая вера будет губительна, а не спасительна – спасает не вера сама по себе, а Спаситель Христос, в Которого и Которому мы верим; а, во-вторых, как я уже сказал, вера требует дел (Иак. 2, 26), а дела веры суть заповеди Божии, к числу которых принадлежат и те, кои указывают на обязательное участие в Таинствах.

Далее. Да, непреложно слово Божие: воистину даст Бог Духа Святого просящим у Него (Лк. 11, 13). Но: 1) не сказал Господь, что даст вот сразу, тут же, сию секунду; а сказал об условиях, когда даст: соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю (!) Отца, и даст вам... Утешителя (Ин. 14, 5-16; см. также Лк. 18, 1-7); а о времени не сказал ничего определенного, но всегда подчеркивал, что это – не одномоментный акт, а процесс (Мк. 4, 26-29). 2) Сказал Бог, что даст Духа; но не сказал, что даст дары Духа. И Духа действительно дает; Он живет в человеке, помогает ему очищать себя, приуготовляя человеческое сердце в жилище Себе; но это, опять говорю, процесс: человек всеусиленно трудится над собою, а Святой Дух – вот Он: ходатайствует тайно (Рим. 8, 26), укрепляет в Таинствах Покаяния и Причащения, все больше и больше дается человеку, если сердце его от делания заповедей становится чище. – Необходимо различать дары Духа и плоды Духа. Дары – в руке Божией: хочет дает, хочет нет, – в силу очень разных условий, исторических в том числе. И Бог ждет от нас не даров, а плодов Духа (Гал. 5, 22-23); а дары – Его: если видит плоды, то дает дары.

Во-вторых. Вот я читаю в газете "Живая Вера" N7 от 2003 г.: "...состоялось молитвенное служение, на котором около 50 человек получили крещение Духом Святым". – Что же произошло с этими пятьюдесятью человеками? Уврачевалась ли их падшая природа? Исчезли ли страсти? Приобрели ли они, скажу так, "тонкость" совершенства? – Мой опыт и моя Церковь говорят мне, что это невозможно мгновенно – об этом была у нас речь выше. Да и жизнь показывает: отныне, со дня этого вот крещения, не касается разве сердца этих людей неприязнь? похоть? лукавство? ревность? жадность? глупость? упрямство? – Да вот хотя бы неприязнь к Православию (при полнейшем его незнании, кстати говоря): не страсть ли это? Не недостойно ли духоносного человека? – Да ведь и болезни, и смерть никуда не уходят из нас.

Но, я думаю, вовсе не это имеется в виду, а вот что: в человека входят сильнейшие эмоции – близости Бога, любви к Нему, этаким кайфом и драйвом. Человек преисполняется некоей бурной энергией. Но я говорил уже, что Дух Святой не в эмоциях свидетельствуется – а гораздо глубже, в фундаменте жизни; Он устроит жизнь по Евангельским началам, постепенно, – и бывает, неощутимо в чувствах и эмоциях. – Теперь. Мы с вами увидели, что Духа мало получить, Его надо удержать в себе. Как же удерживают его сии крестившиеся Духом? Воспроизведением и возгреванием тех же эмоций, которые сопровождают это крещение. Я допускаю, что сила и энергичность этих эмоций вполне может на время заглушить страсти – но они никуда не деваются ведь, и остаются в душе и теле. Не так учит Евангелие:

рожденный от Бога хранит себя (1 Ин. 5, 18), то есть прилагает некое усилие. Об этом мы достаточно рассуждали выше: нужно молиться (1 Сол. 5, 17), трезвиться и бодрствовать (Мф. 26, 41), воздерживаться (1 Кор. 9,25), противиться злу, исходящему из нашего сердца (Мф. 15, 19), понуждать себя (Лк. 13, 24), и проч. и проч. – но вовсе не приводить себя в состояние экзальтации.

Но скажут: это крещение Духом сопровождается знамениями и чудесами, а также сильнейшей субъективной уверенностью, что – вот Он Дух. Но субъективной уверенностью отличается любая сильная вера, во что угодно, в любое заблуждение; а что касается чудес, то – Дельфийский оракул прорицал, статуя Аполлона плакала и летала по воздуху, индуистские идолаы источают молоко, и экстрасенсы лечат, и шаманы погоду изменяют, и вообще – восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие (!) знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мф. 24, 24). Церковь говорит, что Дух может свидетельствоваться чудесами, но это – дело десятое, а главное – внутренняя перемена сердца, причем – испытанная жизнью, трудом и опытом (навыком – Евр. 5, 14).

В-третьих. Аксиомой является то, что Дух получается в Церкви – для этого она, собственно говоря, и существует. Церковь, в числе прочего, есть целостность, полнота и совершенство. В частности, целостно воспринимается Церковью Св. Писание. Она внимательна к каждой букве, к каждому смыслу его. Чтобы составить представление о том или ином предмете, Церковь не довольствуется одним каким-либо текстом, но собирает и принимает к сведению все, что говорится об этом предмете на всем пространстве Писания. Да, есть в Писании свидетельства радости, свободы, прощения, получения Св. Духа, Его даров. Но это – половина дела; с неменьшей ясностью Писание говорит и о труде ради всего этого, об участии в страданиях Христовых (1 Петр. 4, 13) – о чем было много сказано выше. Не довольствуются ли харизматические ревнители "крещения Святым Духом" только половиной, так скажем, частью Писания? Но тем самым они оказываются вне Церкви, ибо, как я уже сказал, Церковь есть целостность и совершенство.

Далее. Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы (Лк. 20, 38). И Церковь есть Церковь живых; Иисус подарил нам в Церкви общение всех в Духе Святом. Это общение – абсолютно реальное, жизненное – не только с живущими ныне христианами, но и отшедшими, разрешившимися (Фил. 1, 23) от земной жизни. Это общение осуществляется молитвой. Молитва не есть излитие чувств или эмоций только лишь; прежде всего она есть пребывание сердца в Духе Святом, "подключение" души к Святому Духу. А Дух Святой – великий Объединитель, Дух совершенства и целостности. Он объединяет меня в общении со всеми христианами – безразлично, живут они на земле или уже вне её. Это объединение – неотъемлемое свойство Церкви, в ней это общение – повторю, абсолютно реальное – осуществляется. Церковь, обнимая собою все стороны жизни, не исключая и формальную, дала этому общению некий Богослужебный чин. – Можно не без основания критиковать формализацию этого чина в исторической и сегодняшней Церковной действительности, искажение христианской иерархии ценностей, когда это общение понимается неверно и заслоняет Того, в Котором оно только возможно – Бога; но мы говорим о сути дела, а не об извращении смысла, хотя бы последний был весьма распространен.

Итак, в нашем знакомстве с Духом Святым появилась еще одна существенная черта – Он объединяет всех, живых и отшедших, во Христе. – Но является ли это свойством того духа, который получают харизматы в своем "втором крещении"? Во все нет: их дух лишен этого качества, делающего, наряду с Таинствами, Церковь Церковью. Дух Святой не может не "подключить" человека ко всему Своему достоянию, т.е. к Небесной Церкви и общению со всеми членами ее. Если этого не происходит, то Церковь теряет тем самым свою полноту и

становится просто общением людей, только на земле живущих. Поэтому правомерно поставить под сомнение, что в харизматическом крещении действует именно Святой Дух, коль скоро отвергается молитва – т.е. действие Духа – святым и за усопших.

Еще. Церковь есть единство земной и небесной жизни; поэтому еще одним свойством Святого Духа является то, что Он возводит человека к мысли о вечной жизни, и как следствие, к достойной подготовке к ней. Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13, 14); странники и пришельцы (мы) на земле (Евр. 11, 13). Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков (1 Кор. 15, 19). И здесь в церковной действительности есть перекося, отталкивающий людей от Церкви – восприятие вечности как наказания, а земной жизни как попытки его избежать; тем самым извращается христианское понимание спасения, а значение земной жизни умалется и уничтожается. Но это – именно перекося, это не учение Церкви. Но не впадают ли харизматы в другую крайность – подавай им Духа со всеми Его дарами здесь и сейчас? Нельзя считать радость, энергию и здоровье, какие получают харизматы в крещении духом, полнотой существования. Св.Писание учит по-другому. Мы теперь дети Божии, но еще не открылось, что будет (1 Ин. 3, 2). Теперь мы видим как сквозь тусклое стекло, гадательно (1 Кор.13, 12); мало того: мы, находясь в этой хижине (т.е. на земле), вздыхаем под бременем (2 Кор. 5, 4), желая облечься в небесное наше жилище (2 Кор. 5, 2). Вне перспективы вечности вся наша радость и здоровье на земле бессмысленны. Хотим мы этого или нет, но основная мысль Евангелия – что земная наша жизнь есть подготовка к вечной (2 Кор. 5,1), и что многими скорбями (Деян. 14, 22) и трудом (Мф. 11, 12) – а не экзальтированным весельем (Лк. 6, 25!!) надлежит нам стяжать ее (Рим. 8, 22-25).

Кстати, насчет энергии, получаемой харизматами в крещении духом. Энергия Святого Духа – нравственная, вовсе не физическая, не эмоциональная. Последнее зависит от устройства человека и от многих причин. Дух Святой может "подстегнуть" физически человека, для Своих целей, но Его нельзя отождествлять с материальной энергией.

В-четвертых. Вот уже выявилась значительная разница опыта, и я ставлю вопрос: хорошо, а есть ли Дух в моей Церкви? – Есть – хотя бы потому, что Он достиг меня, пришел и вселился в меня. Уже не указываю на сонм мучеников XX века: не тот же ли Дух укреплял их, что и древних мучеников? Православная Церковь есть прямая и законная преемница Древней Церкви. Конечно, Православие не тождественно древности – по форме, внешне; но тождественно по основам, по духовному устройению. Я уже говорил выше, что неизбежно рядом с Писанием мы ставим Историю. И из истории мы с очевидностью усматриваем, что Дух есть в Церкви: Он не испарился с момента составления канона Библии и не ждал 17 столетий до 19 часов 31 декабря 1899 г., когда началась история пятидесятничества (См.: Дж. Шерил "Они говорят на иных языках". Казань, 1991). А раз Дух есть, то Он творит Себе формы церковные – учитывая огромное количество причин: политических, социальных, культурных, а также в зависимости от состояния членов Церкви – их обмирщения, охлаждения в вере, невежества, несвободы, невозможности вместить всё богатство Духа... И мы видим, что с конца I века экстатические дары ушли из Церкви, а увеличилось значение Таинств; дары как бы "перетекли" в Таинства, и через них – в личную жизнь христианина; и эти дары сами стали более внутренними; а экстатика осталась на периферии или вне Церкви – в народном "кликушестве" или ересях, например, монтанизме.

Не будем входить здесь в исторические исследования, хоть это и немаловажно; скажем лишь, что в результате их очевидно, что Церковь Духом направлялась 19 столетий не в направлении внешней экстатики.

Но вот в XX веке вне Церкви (а почему вне? Потому что вне Таинств (Ин. 6, 53), вне общения с Небесною Церковью (Евр. 12, 22-24), посредством второго крещения (Еф. 4, 5), и даже при полном незнании о ней (см. книгу Дж. Шерила) опять возникают "дары" – говорения на языках, пророчества, исцеления и др. Если быть последовательным, то тогда должны были возникнуть все чины Древней Церкви: и апостолы, и пророки, и учителя, и экзорцисты, и диакониссы, и проч. и проч. Не искусственно ли все это? – Тогда и дары, и чины были связаны с тогдашней религиозно-общественной обстановкой; такова ли она сейчас? Позволю себе усомниться, хотя бы вот на каком основании: тогда все дары Святого Духа способствовали успеху проповеди, – учитывая технический, информационный и культурный уровень тогдашнего человечества. Сейчас это уровень совершенно иной. – И сейчас проповедь может быть успешна – среди не знающих Христа, или среди внешне-православных "по рождению", для которых смысл Православия скрыт за семью печатями обрядов, магизма и языческого восприятия религии. Но – успешна ли харизматическая проповедь среди настоящих православных христиан (коих мало, к сожалению)? И – если она безуспешна, свидетельствуется ли святость духа, которым обладают харизматы, любовью к православным, пусть – с протестантской точки зрения – погрязшим в "традициях", но все же – братьям во Христе?

Итак, в результате исследования я убеждаюсь, что мой Святой Дух, Он же – Дух Церкви, и тот дух, которым крестятся харизматы – разные духи. – Какова же природа духа харизматического? Не берусь ничего утверждать на 100%, но высказываю свою версию.

Церковь и Святой Дух в ней, как мы уже сказали, не абстрактны, не аморфны; они входят во все сферы человеческой жизни, и тесно соприкасаясь и пересекаясь с социально-политически-национально-культурными сторонами ее, творят себе соответствующие формы. Бывает трудно, проводя исторический анализ, различить, где собственно Церковь, а где вышешпоименованные пласты жизни. Все эти вещи неразрывны, взаимно друг на друга влияют (здесь же и корень многих подмен, когда под Церковью понимают нечто иное).

Вернемся назад: что есть "крещение духом"? Сильнейшие эмоции, чувства – кайфа, драйва и под. Эти эмоции сродни наркотическим – они требуют постоянного воспроизведения. Сфера эмоций есть, очень обще говоря, сфера эстетики; эстетика же зависит от социально-культурного контекста общества и эпохи. Какую же эстетику выражают харизматические чувства? И почему эти явления возникли в XX веке (в массовом порядке)?

Наше время (считая с середины XIX века) есть время, во-первых, научно-технической революции, следствием чего является легкость, доступность многих вещей, повышение комфорта, удобств жизни. С точки зрения культуры, во-вторых, это время размывания, нивелирования и ужасного обмельчания культурного пространства. Следствием этого является современная эстетика. Она, особенно в XX веке, отходит от христианских ценностей – глубины, соотнесения с верой Церкви, индивидуальности, свободы, мастерства, сложности, достижения максимального совершенства. В эстетику нашего времени вошли элементы, чуждые христианству: стадности, гедонизма (т.е. стремления только к легкому удовольствию), стандартизации, примитивизации, несерьезности, общего обмельчания, "попсовости", неосмысленности; вдобавок, от общего ослабления христианской религиозности широко распахнулись двери заимствованных из языческих культов таких вещей, как расширение сознания, экзальтация, наркотический опыт, выход свободы за прежде существовавшие рамки и проч. Эстетика стала служить не Богу (что является отличием христианской культуры), а страстям – похоти плоти, похоти очей и гордости житейской (1 Ин. 2, 16). Блудливая попсовость и тусовочность, при нежелании жить

глубоко (и трудиться ради этого), примитивность и одинаковость – вот характеристика сегодняшнего "эстетического поля".

В этом "поле" существуют и харизматы. Элементы расширения сознания прослеживаются на харизматических "прославлениях" наряду с "попсовостью" (интересно, возможно ли харизматическое собрание под музыку, напр., Баха, а не под барабаны с гитарами?); "крещение духом" в результате групповой, раскручивающееся и нарастающей экзальтации напоминает инициацию в оккультных системах. И в такой обстановке, идентичной рок-концерту или джазовому фестивалю, "сходит дух". Радость, восторги, энергия, и все прочее! Но настоящий Дух понуждает человека додумывать до конца все, сравнивать, анализировать – не останавливаться на факте: работает – значит хорошо. Нужно верить все учением Евангелия и Церкви, которая есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15). И мы видим, что в Церкви ничего такого нет, но очень похоже харизматическое служение на шаманские камлания, или – была в России секта хлыстов. Групповой экзальтацией они доводили себя до того, что на них "накатывало". – А как раз элементы наркотического шаманизма, кайфа, "накатывания", "драйва" весьма ощутимы в современной масс-культуре.

Итак, вывод. Повторю: не знаю на 100%, что за дух у харизматов. Конечно, нельзя свести это явление только к эстетике – но, по моему мнению, "крещение духом" есть в значительной степени вещь эстетическая, причем эстетика эта нехристианская: она синкретична, примитивна, "тусовочно-попсова" и не критична к себе самой. Как-то не веет здесь настоящим Духом – Он не Дух экзальтации, тусовки и примитивизма.

Дополнение.

1. Св. Писание нельзя "вынуть" из контекста Истории. Я уже имел возможность писать, что Церковь первична по отношению к Св. Писанию: Церковь уже была, а Нового Завета как книги еще не было. Кроме того, и канон Писания установлен Церковью. Раз так, то мы рядом со Св. Писанием (авторитет которого вовсе не умаляется) ставим Церковь и Историю – т.е. то, что называется Священным Преданием. И из истории мы с очевидностью видим, что дар языков после I века из Церкви ушел, церковная жизнь стала внешне менее экзальтационной: большее значение приобрели Таинства. Можно разбираться – почему так: но это не входит сейчас в нашу задачу: мы лишь констатируем непреложный факт. Духоносцы Макарий, Исаак, Симеон, Иоанн Кронштадский, Силуан Афонский, Иоанн Сан-Францисский и бесчисленные другие имели дары Духа – чудотворений, исцелений, пророчеств, слова мудрости и др. – но не говорения на языках.

2. Итак, в Церкви дара языков со II века нет. Стоит ли нам искусственно восстанавливать Апостольскую эпоху? Тогда на земле жило 250 млн. человек, и не было ни самолетов, ни Интернета, даже грамотность была большой редкостью. Чтобы 500 человек могли "просветить вселенную", Дух дал особые дары – в том числе дар, я бы так его назвал, "облегченной коммуникации" – иностранные языки. Сейчас эпоха изменилась. Как Ветхозаветная Церковь Пятикнижия – один уровень духовно-нравственной жизни, а та же Церковь Пророков – уже совсем другой (хоть церковь и одна, не менялась) – так и в Новозаветной Церкви: мы живем не в Апостольское время. Более реалистично – узнавать Духа, Его действия, Его пути в наше время, и быть осторожным (Еф. 5, 15), – а не искусственно возрождать ушедшее, вне условий, это ушедшее сопровождавших и обуславливавших.

3. Необходимо различать дары Духа и саму духовную жизнь, увенчивающуюся стяжанием плодов Духа. Дары Духа даются по усмотрению Божию, для Его целей; плоды Духа – есть

наша обязанность. Дары нужны для назидания Церкви; плоды – личное достоинство человека. Дар языков есть владение иностранными языками для проповеди (Деян. 2, 8), – как я уже сказал, чтобы "уловить вселенную", это было необходимо. – Любой дар Духа имеет прикладное значение (т.е. назидает Церковь); когда он становится не таковым, т.е. люди покривляют его смысл и начинают пользоваться им для, так скажем, личного удовольствия – дар отнимается. Ап. Павел в 1 Кор. 14 уже выражает беспокойство, что дар языков теряет значение назидания Церкви и становится некоей самоцелью: дары занимают место плодов.

4. Разберем эту главу (1 Кор. 14).

Во-первых: Св. Писание нам говорит, что в посланиях Ап. Павла есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, извращают, как и прочие писания (2 Петр. 3, 16). Так, мы знаем, что дар говорения на языках сопровождался неким экстатическим состоянием. Ап. Павел называет его так: тайны говорит духом (1 Кор. 14, 2); назидает себя (ст. 4). "Неудобовразумительное" здесь заключается вот в чем: можем ли мы адекватно понять, что именно имел в виду Апостол? Совпадает ли пятидесятническое сегодняшнее "говорение на языках" с тем, о чем пишет Апостол?

Во-вторых: Тон главы очень похож на эпизод из Деян. 17: Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов (ст. 16), но в проповеди не излил это возмущение на Афинян, но подошел к делу пастырски, сказав им: Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны (ст. 22). Так же и тут. Апостол явно обеспокоен употреблением дара языков вне прикладных рамок, т.е. вне назидания Церкви, вне смысла; но пастырски пишет об этом Коринфянам мягко, как-бы в сравнении показывая большую нужность дара пророчества (не лично, а для Церкви).

В-третьих: В этой главе наряду с "неудобовразумительным" мы видим очень даже вразумительные вещи: 1) языки суть знамение не для верующих, а для неверующих (ст.22), и 2) Если кто говорит на незнакомом языке ..., (и) не будет истолкователя, то молчи в Церкви, а говори себе и Богу (ст. 27-28), – т.е. экстатические чувства, не выражаемые понятно, испытывай лишь внутри себя, не вынося их из сердца к соблазну других. (Замечу: это – весьма важное положение аскетического Предания Церкви, и полностью совпадает с Мф. 6, 5/6).

5. В 1 Кор 12 ап. Павел пишет, что дары Духа различны, но каждому даётся проявление Духа на пользу. Не у всех был дар языков: одному даётся... слово мудрости, другому слово знания..., иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков... Все ли Апостолы?... все ли имеют дары исцелений? все ли говорят языками? все ли истолкователи... и т.д. И дальше Апостол проводит такую мысль: вот дары, кому Бог дал; но это ничто по сравнению с любовью, и достигать все христиане обязаны любви, а дары – как Дух даст, по Своим соображениям. А у харизматов как раз все, прошедшие "крещение духом", должны говорить на языках, а также исцелять, немедленно получать просимое и проч. То есть вроде "возвращается к Новому Завету", а смысл на деле подменяется.

6. Выводы:

1. Крещение Святым Духом человек получает в Таинствах Крещения и Миропомазания. Его задача – развить, взрастить полученное семя Духа, о чем я уже много писал.

2. Экстатические дары, как прикладные, ушли из Церкви, вместе со всем строем Древней Церкви – дидасками, экзорцистами, диаконами, хорепископами и проч. и проч.
3. Вместе с тем повысилось значение личной внутренней работы человека по стяжанию плодов Святого Духа.
4. "Возродился" "дар" языков (изъятый – исторически – первым из Церкви, из-за (предположительно) того, что его "экстатическая" составляющая стала для людей самоценной и заслонила церковное значение дара) вне Церкви в наши дни, под влиянием не Церковных причин (нужд), а иных, разбор которых я дал в другом месте.
5. Возвращаясь к Св. Писанию и желанию возродить жизнь по перво-апостольским принципам: в 1 Кор. 14 есть а) "нечто неудобовразумительное" – касающееся "экстатической сопровождающей" дара проповеди на иностранных языках, и б) совершенно определенное запрещение Апостола употребления этого дара без осмысленного "перевода" на понятный (и назидательный) всем смысл.

<http://kiev-orthodox.org/site/faithbasis/1546/>